

пользовались им, в основном, крупные государственные организации. В условиях новых реалий рекреационное районирование существенно меняется и становится инструментом не только крупных, но и средних и даже мелких управленческих решений: на основании рекреационного районирования и знания тенденций рекреационного рынка можно эффективно планировать и осуществлять инвестиции даже на уровне отдельных туристических компаний [9].

Литература

1. Веденин Ю.А. Мифология туристских ресурсов и эволюция представлений о ресурсном потенциале территории // Изв. РАН, сер. геогр.- № 4, 1998.
2. Даринский А.В. Туристские районы Российской Федерации и ближнего зарубежья. - СПб, 1994.
3. Долженко Т.П. К вопросу о туристских ресурсах России // Человек в зеркале современной географии. Смоленск, 1996. - 210 с.
4. Дмитриевский Ю.Д. Туристские районы мира. – Смоленск: СГУ, 2000.
5. Квартальнов В.А. Туризм. - М.: «Финансы и статистика», 2002.
6. Колбовский Е.Ю. Геоэкологические подходы к проектированию туристско-рекреационных систем // Человек в зеркале современной географии. Смоленск, 1996. - 210 с.
7. Лесненко В.К. Природные ресурсы Псковской области и их рациональное использование. – Псков: ПГПИ, 2002. - 136 с.
8. Мироненко Н.С. Рекреационная география. М., 1987. - 280 с.
9. Николаенко Д.В. Рекреационная география. М., 2001. - 288 с.
10. Российско-Белорусское порубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем / Под ред. А.Г. Манакова. – Псков: ПГПУ, 2005. - 356 с.
11. Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. И.П. Герасимова. – М., 1975. - 224 с.

Манаков А. Г.

НЕСЛАВЯНСКАЯ ГИДРОНИМИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В начале нашей эры всю северную часть Восточно-Европейской равнины, занятую хвойными лесами, заселяли племена финно-угров, относящиеся к уральской языковой семье, и балтов (балтийская или летго-литовская группа индоевропейской семьи). Финно-угорские племена примерно 6 тысяч лет назад начали продвижение на запад со своей прародины – Урала. Постепенно они заселили южные и западные склоны Уральских гор, земли по берегам Камы и ее притоков и все пространство до среднего течения Волги. В III тысячелетии до н.э. финно-угорские племена заселили побережье Балтийского моря. Территорию нынешней Псковской области заселили финно-угорские племена чудь, а на крайнем ее севере племена води, которые не дожили до нашего времени. Во времена славянской колонизации чудью называли также эстов (эстонцев) [4].

В настоящее время финно-угорская гидронимия обнаружена во всех регионах севера Европейской России, включая также часть территории Тверской области. Как считает большинство топонимистов, финно-угорские народы оставили на карте Северо-Запада России такие названия как *Валдай, Ильмень, Селигер, Нева, Мста, Курья* и др. [9]. Древние финно-угорские гидронимы можно встретить почти на всей территории Латвии, особенно к северу от реки Даугавы. Также недавно было доказано присутствие древней финно-угорской гидронимии в бассейне Западной Двины и верховьях Днепра.

Принято считать, что балтийские племена проникли на территорию Псковской области позже финно-угров. Они проживали к югу от финно-угорских народов. Свое продвижение они начали на восток от Балтийского моря и постепенно заселили длинную полосу на Восточно-Европейской равнине вплоть до южного Подмосковья [14]. Сейчас известны лишь два балтийс-

ких народа – латыши и литовцы. Существовал также народ на берегу Балтийского моря, относящийся к западным балтам – это пруссы, ассимилированные в дальнейшем немецкими колонистами. Перед приходом славян балты занимали территорию в форме треугольника с двумя западными концами на севере современной Латвии и на юге Белоруссии и восточным концом примерно в районе Тулы и Рязани [3]. Древности балтов представлены культурами западнобалтских курганов, штрихованной керамики, днепродвинской и верхнеокской [13].

Проследить границу между территориями расселения финно-угорских и балтских племен можно, опираясь на данные гидронимии. До недавнего времени в топонимической науке господствовала точка зрения, что северная граница древней балтской гидронимии протягивается по линии Рига – Великие-Луки – Тверь, а южная – по реке Припять [14]. В настоящее время обращено внимание на распространении западно-балтийской топонимии намного севернее этой линии, а именно в южном Приильменье и на большей части территории Псковской области [1, 2]. Эти две гидронимические зоны накладываются одна на другую, создавая переходный пояс, который можно рассматривать как древнейшую зону этнического контакта балтийских и финно-угорских народов.

Лишь небольшая часть названий крупных рек Псковской области имеет достоверные **славянские** версии происхождения: *Плюсса, Желча, Чёрная, Шелонь, Ситня* на севере области; *Великая, Многа, Лада* в средней части региона; *Кунья* и *Западная Двина* на юге области.

По данным археологов, обширные области бассейнов озер Ильменя и Псковско-Чудского до середины I тысячелетия н.э. принадлежали носителям культуры текстильной керамики, которую отождествляют с прибалтийско-финским населением [12, 13]. Приведем примеры гидронимов Псковской области, которые могут быть объяснены на почве **финно-угорских** языков.

Река *Пимжа*, протекающая в Печорском районе и по границе с Эстонией (где носит название *Пиуза*), имеет финскую основу *ritea* («темный»), не исключена основа также финского происхождения *riita* («молочная»), широко используемая в гидронимии Финляндии. Возможно, население, жившее здесь, дало название этой реке по цвету воды. Другой вариант – *Пивжа* [1, с. 223].

Много названий рек дано по быстроте или шуму бегущей воды. К этой же категории относятся гидронимы с финно-угорской основой *kur-* (*kurja* означает «проток, маленькую речку»). Эстонская основа *kuri* означает «ущелье, узкий проход». Финское *kura* переводится как «грязь, слякоть». То есть так или иначе, эти основы связаны с водой. От одной из этих основ произошло название рек *Курея* и *Курейка* на севере Псковской области.

Сразу несколько озер области носит название *Велье*, происхождение названия которых может быть объяснено как из славянских языков – от устаревшего *велий* («большой, великий») [1, с. 160], так и от финского *вялья* («просторный, свободный») [6].

Но в Псковской области достаточно многочисленны гидронимы, которые могут быть объяснены на почве **балтийских** (летто-литовских) языков. Важно заметить, что балтийская гидронимия представлена в южном Приильменье и фактически на всей территории Псковской области. Можно привести достаточное количество примеров, доказывающих значительное присутствие балтских племен на Псковско-Новгородских землях в эпоху раннего средневековья. Одни примеры имеют подтверждение в современной топонимической науке, другие примеры зачастую опровергают гипотезы финно-угорского или славянского происхождения названий в пользу их балтского происхождения.

Считается, что название крупного левого притока Великой – *Исса* имеет финскую основу *iso* «большой, великий» (отсюда *isoisa* – «большой отец, дедушка») [9, с. 31]. Правда, не исключено и балтийское происхождение данного гидронима – от балтийского корня *is-* (латышские *iss* «короткий», *isinat* «укорачивать, сокращать») [5, с. 175].

Финно-угорское происхождение приписывается и названию р. *Насва* (эстонское *nasv* означает мель»), левого притока Ловати, протекающей на юго-востоке области [9, с. 40]. Однако Р. А. Агеева считает данный гидроним балтийским, т.к. он имеет аналоги в Литве, хотя его происхождение пока не выяснено [1, с. 193].

Так, весьма вероятно, что название реки *Полонка* на северо-востоке области, а также оз. *Полисто* и р. *Полисть* имеют балтийское происхождение – от основы *pal-*, например, от латышского *pali* («половодье, паводок») или литовского *pala, palios* («болото, заболочивающееся озеро»). Названиям оз. *Полисто* и р. *Полисть* ранее приписывалось финно-угорское происхождение из-за суффиксов *-сть*, *-сто* [1, с. 205]. Отметим, что данная основа широко представлена в древнеевропейской гидронимии (**pal-* «болото, топь, трясина»), и даже в латинском языке *palus* означает «застойная вода, болото». Ближайшими аналогами в Новгородской области являются названия рек *Пола* и *Полометь*.

Аналогичную древнюю индоевропейскую основу *pal-* может иметь и гидроним *Пскова*, которому обычно приписывается славянское или финно-угорское происхождение. Эстонское название *Pihkva* расшифровывается как «смоляная вода» [9, с. 72], хотя элемент *-va* в значении «вода» не используется в прибалтийско-финских языках. Финно-угорская гидронимическая концовка *-va* ограничена в распространении ареалом пермских языков, и в языках других финно-угорских групп не зафиксирована (скорее всего, финно-угры в Прибалтике этот элемент заимствовали из индоевропейских языков, аналоги – *water, voda*).

Нами предложена балтийская версия происхождения названия реки Пскова (балтийское название *Pleskawa*), согласно которой название реки состоит из индоевропейской основы *pal-* («болото»), балто-славянского суффикса *-esk-* и древнебалтийской гидронимической концовки *-awa* в значении «вода». Согласно предполагаемой гипотезе можно реконструировать первоначальное название реки – *Paleskava* («болотная вода»), что сближает его с современными гидронимами *Полисто* и *Полисть* [5, с. 194-195].

Название р. *Толба*, как и расположенных близ ее устья *Талабских* островов в Псковском озере (используется также местное название – *Талабское* озеро), обычно производят от финно-угорских основ: финского *talvi* («зима») или *tulva* («разлив, наводнение») [1, с. 225-226]. Но этот гидроним вполне может иметь и индоевропейское происхождение (первоначальная форма – *talawa* или *talape*) – от балтийского *tal-/tol-* («дальняя») и древнеевропейских основ *ap-* или *awa* («вода, река»). Аналогом является название древнелатгальского княжества *Talava (Tolova)*, располагавшегося в средние века на северо-востоке современной Латвии (отсюда и *Талавская* башня в Изборской крепости).

Правый приток Черёхи р. *Кебь* также имеет две различные версии происхождения названия: из финно-угорских языков (например, от эстонского *keeb* – «водянистый») с рядом аналогий на севере России [1, с. 216]; из балтийских языков (например, от литовского *kibis* – «репейник», или *kibtī* – «цепляться, повиснуть, прилипнуть»).

В южной части Печорского района протекает река, название которой можно объяснить из разных по этническому происхождению основ – *Вруда*. С одной стороны, название можно произвести от финской основы *vir(rata)* («течь, литься, струиться») или *vir(ta)* («река, течение, поток, проток, струя»). С другой стороны, во второй части гидронима можно увидеть древнюю индоевропейскую основу **dhr-* (*udor* или *udos* – «вода», литовское *udra* – «выдра»). Эта гидронимическая основа представлена в названиях р. *Уда* и оз. *Бол. Удое* в средней части Псковской области, р. *Удоха* на ее северо-востоке, р. *Удрай* на юге области, и, возможно, р. *Утроя* на западе региона (в последнем гидрониме обычно выделяют прибалтийско-финскую концовку *oja* в значении «ручей», что достаточно спорно).

Также и прежнее название *Чудского* оз. – *Peipus* (замененное ныне в Эстонии и других европейских неславянских странах на *Peipsi*), скорее всего, имеет древнее индоевропейское происхождение. Все попытки вывести это название из финно-угорских языков потерпели неудачу. Более правдоподобно выглядит происхождение гидронима от древнеиндийских (санскритских) основ *paуa-* («вода, питьевая вода») и *apus* («источник»; аналоги – древнепрусское *ape* и летто-литовское *ipe* в значении «река») [5, с. 173].

Очевидно, что название р. *Опочна*, протекающей в Палкинском районе, произошло от слова *опока* (горная порода осадочного происхождения, но так же называли на Псковщине в

прошлом известняк в виде плит). Однако образование горной породы, как и ее названия, связано с водой: слово «опока» происходит от древней индоевропейской основы *ob-/ab-* («вода»; аналогично – санскритское *arus*, древнепрussкое *ape* и летто-литовское *upe* в значении «источник, река»). Аналогичную основу имеет название р. *Абижа*, впадающей в Псковское озеро близ устья р. Великой. Кроме древней индоевропейской основы *ob-/ab-* отметим также балтийскую концовку, вероятно, производную от латышского *esa* (или литовского *ese*) – «межа, гряда».

Название р. *Обдех*, одной из крупнейших рек Печорского района, имеет варианты *Бдѣха*, *Авдег*, эстонское *Обтийоки*, из которых вариант *Авдег* зафиксирован на карте XVIII в. Вероятно, гидроним происходит от двух древних индоевропейских основ: *ob-/ab-* («вода») и *tek-* (по-литовски *teke*, *takas* – «небольшая река, течение, русло реки»). Литовское *teke* на основе общности всех индоевропейских языков родственно русскому «ток», украинскому «тик» в значении «течение». На основе такого сопоставления первоначальная форма гидронима будет выглядеть, как *Обтек*.

В Псковской области достаточно многочисленны гидронимы с индоевропейским корнем *al-/ol-*: сразу несколько озер с названием *Алѣ*, реки *Олица*, *Алоля* и др. Гидронимическая основа *ol-*, означающая «питье, вода», используется во многих славянских языках. Корень *ol-* присутствует и в других языках: эстонское *ylu* и летто-литовские *olun*, *alus* означают «пиво». В норвежском языке *oll* переводится как «родник» [6]. Э. М. Мурзаев отмечает, что основа *olys*, распространенная на севере России и в Белоруссии, означает «мокрое, торфяное место» [7]. Данная основа отмечена в самых древних индоевропейских гидронимах на Восточно-Европейской равнине (реки *Ола*, *Ольса* и др.), относимых ко второму тысячелетию до н.э. [11, с. 24].

От той же древней индоевропейской основы могло произойти название левого притока Черёхи – р. *Лзна*. С одной стороны, гидроним имеет южнорусские и западнославянские параллели: *Лизна*, *Лезна*, *Лезница* и др. По одной из версий, в основе – праславянский корень **lez-* («низкое место, заливаемое водой») [1, с. 182]. Возможна и балтийская основа гидронима – от латышского *lezens* («плоский, мелкий»).

В Латвии берет начало протекающая по северо-западным районам области р. *Кудеб*. Если следовать финно-угорской версии происхождения названия реки, то его можно произвести от финской основы *kuoto*, *kuodon* («тина, грязь, вязкий ил») [1, с. 218]. Однако возможно и индоевропейское происхождение гидронима сразу от двух основ: литовского *kud-* («идти, бежать, двигаться») и *-er* (летто-литовское *upe* и древнепрussкое *ape* – «река»).

Также более вероятно балтийское происхождение названия левого притока Кудеба – р. *Лидва*, имеющего аналоги в Белоруссии, Латвии и Литве (*Луда*, *Lyduva*). В случае если первоначальная форма гидронима была *Lietava*, прослеживается литовская основа *lieti* («лить») и древняя индоевропейская основа *awa* («вода»).

Балтийское происхождение признается также за названием р. *Сороть*, правого притока Великой в средней части области. На восточной окраине региона, пограничной с Новгородской областью, в болотах, окружающих оз. *Русское*, берет начало р. *Порусья*. Недавно было признано балтийское происхождение этих гидронимов. Литовским аналогом гидронимической основы *rus-* является *ruosa* («узкий луг вдоль ручья» или «залуженная речная долина») [10, с. 397].

В Псковской области достаточно многочисленны названия рек с основой *дуб-*: *Дубня*, *Дубина*, *Дубенка*, *Дубянка* и т.п. Согласно славянской гипотезе, названия этих рек означают «реку, берущую начало или протекающую по дубовому лесу». Но и в этом случае не исключена связь гидронима с балтийской основой *dub-* (литовские *dube*, *dubus* переводятся как «яма, впадина; глубокий») [1, с. 189]. В эту же категорию попадает название находящегося на востоке области озера *Дубец*. Там же расположены оз. *Цевло* и р. *Цевла*, названия которых чаще производят от литовского слова *kiaule* «свинья» (хотя существует и финская версия – от **kaivila* «рыть, копать», *kaivo* «колодец») [1, с. 197].

Рассмотрим еще ряд гидронимов, имеющих древние индоевропейские основы. На границе Стругокрасненского и Псковского районов протекает р. *Мараморочка*. Вероятнее всего, в

названии реки отражена индоевропейская основа *mor* – «стоячая вода». Гидроним имеет многочисленные аналогии на иллиро-фракийских землях (в Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Турции и др.), в Италии, Германии, Ирландии, в Латвии и Литве (реки *Mara*, *Maras-upė*, *Marina*, болота *Marele*, *Mares*), т.е. фактически в пределах всего древнеевропейского ареала. В этот же ряд входят латинское *Mare* («море») и русское диалектное *more* в значении «болото, озеро».

Очень вероятно, что дославянское (субстратное) происхождение имеет название р. *Черёха*. Гидроним имеет близкие соответствия в бассейне Луги (р. *Череска*), на Новгородчине (р. *Чересица*) и в Верхнем Поднепровье (реки *Череса* и *Череска*), относительно которых не исключено балтийское происхождение. Название хорошо объясняется на базе индоевропейского корня **kers-*, **kirs-*, имеющего продолжения, в частности, в русское слово *чёрный*, древнепрусское *kirsnan* («черный»), литовское *kersas* («черно-белый, пятнистый, рябой») [7]. Корневые соответствия этим гидронимам нередки в Латвии и Литве (реки *Kirksnis*, *Kirksnys*, *Kirksnove*, *Kirkso-upis* и др.) [8]. С учетом приведенных соответствий реконструирована исходная праформа **Kersa*, **Kirsa* с первичным значением «чёрная», часто применяющаяся для водных объектов. Отсюда – многочисленные *Чёрные* реки и ручьи в Псковско-Новгородских землях. Праформа **Kersa*, **Kirsa* («чёрная»), без древнего оформления суффиксальным *-n-*, предполагает весьма архаический балтский или даже добалтский (протобалтский) тип. Соответственно, гидронимы *Черёха* и *Чересица* следует отнести, по всей вероятности, к весьма архаическому слою индоевропейской водной номенклатуры.

Гидронимы *Белая Струга* (оз.) и *Струглица* (р.) в Палкинском районе обычно производят из общеславянского *струга* в значении «речка, ручей». При этом в северно-русских говорах слово обозначало также «омут, колдобину в реке» и, возможно, «лужу, озеро» [6]. Однако обратим внимание на древнюю индоевропейскую основу **str-* («течь, стремиться»), позволяющие связывать эти названия с древнеевропейским пластом гидронимии Северо-Запада России. Данная основа была представлена во фракийском названии р. Дунай – *Истр* [10, с. 147]. Балтийскими аналогами общеславянского *струга* являются *strauca* (в среднелатышском диалекте – «поток, течение») и *strautas* (в литовском языке – «ручей, небольшая речка, луг с ручьем»).

Еще одной популярной на Псковщине древней индоевропейской гидронимической основой является *лоб-/лаб-*: озера *Лобно* и *Лаббе*, реки *Лобянка*, *Лабенка* и др. Более предпочтительным представляется установление связи названий гидронимов с важным элементом рельефа – литовское *lobas* означает «лог, котловина, впадина, долина, ущелье, русло реки, лужа, болотце, низина, низинный луг» (производят также и от прусского *labs* – «хороший»). Не исключено, что от той же основы произошло название крупной р. *Ловать*, протекающей по юго-востоку области и впадающей в оз. Ильмень. Причем гидронимы данного типа встречаются в западнославянской и иллирийской областях, т.е., скорее всего, имеют общеиндоевропейское происхождение [1, с. 191].

Во всех восточнославянских регионах балтийской топонимии встречается гидронимическая основа *сов-/сев-*, представленная также в средней части Псковской области: правый приток Сороти р. *Севка*, берущая начало в оз. *Сево*, а к западу от них – оз. *Сово* и р. *Совка*. Эти гидронимы имеют иллирийские параллели, например, правый приток Дуная *Savos* (ныне – *Сава*), и восходят к древней индоевропейской основе *sou-/seu-* («сок, влага, струиться»).

Проведенное нами топонимическое исследование опровергло широко бытующее представление о преобладании на территории Псковской области финно-угорского населения перед началом славянской колонизации. Как отмечает Р. А. Агеева, в Псковских землях и в Новгородских землях к югу от озера Ильмень балтийские гидронимы составляют не менее 5% и не уступают по количеству финно-угорским названиям [1]. И в нашем исследовании гидронимия, имеющая балтийское и древнее индоевропейское происхождение, не только количественно не уступает финно-угорской, но даже несколько превосходит ее. Вероятно, лучшая степень изученности финно-угорской топонимии связана с тем, что прибалтийско-финское население проживает в прилегающих регионах и в настоящее время.

По всей видимости, неславянскую гидронимию региона можно разделить на три пласта. Первый пласт – это гидронимия древнего индоевропейского происхождения, имеющая аналогии в балтийских, фракийских и иллирийских землях. Весьма вероятно, что носителями древнейшей индоевропейской гидронимии были племена, относимые археологами к культуре боевых топоров и шнуровой керамики. Данная археологическая культура распространилась к рубежу III-II тысячелетий до н.э. на значительные пространства Восточно-Европейской равнины, достигнув на севере Ладожского и Онежского озер, и включив даже южное побережье Финляндии. Эту культуру относят к протобалтской, т.е. заложившей основы балтской языковой и культурной общности.

Второй пласт – это гидронимия финно-угорского происхождения, оставленная в ходе колонизации Прибалтики носителями культур сетчатой или текстильной керамики раннего железного века, начавшими свое движение также на рубеже III-II тысячелетий до н.э. с востока, из-за Уральских гор. Возможно, с этим движением связаны множественные параллели, возникающие в местной гидронимии с языками поволжских и пермских финно-угров. При движении на запад финно-угры смешивались с местным индоевропейским населением, чем можно объяснить многочисленные заимствования прибалтийско-финских народов из индоевропейских языков (с чем связаны сложности в языковой интерпретации многих топонимов в исследуемом регионе).

Третий пласт – это гидронимия балтийского происхождения, проникшая на территорию современной Псковской области с середины I тысячелетия н.э. преимущественно в ходе славянской колонизации Северо-Запада, в которой также участвовали подхваченные по пути движения славян балтийские племена. Особый интерес в этом плане представляет западнобалтийская гидронимия (прусская и ятвяжская), что подтверждает основной путь движения ранних славян с земель польского Поморья. Этот же пласт топонимии имеет многочисленные восточнобалтийские (литовские и латышские) параллели. И здесь возникают сложности в языковой интерпретации топонимов по причине близости балтийских и славянских языков.

Литература

1. Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации / Отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
2. Агеева Р.А. Славянские, балтийские и финно-угорские элементы в топонимике Русского Северо-Запада. – М.: Наука, 1980.
3. Кулаков И.С., Манаков А.Г. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994.
4. Манаков А.Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география запада России и стран Балтии. – Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. – 296 с.
5. Манаков А.Г. Этногенез славян по данным топонимии (историко-географическое исследование). – Псков: АНО «Логос», 2007. – 256 с.
6. Мельников С.Е. О чем говорят географические названия. – Л., 1984.
7. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. – М.: Мысль, 1974.
8. Мурзаев Э.М. Слово на карте. – М.: Армада-Пресс, 2001.
9. Попов А.И. Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. – Л.: Наука, 1981. – 206 с.
10. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / Отв. ред. Р.А. Агеева. – М.: Русские словари: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 512 с.
11. Седов В.В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Вопросы географии. Сб. 94, 1974. – С. 20-33.
12. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М., 1995. – 416 с.
13. Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 624 с.
14. Топоров В.Н. Некоторые задачи изучения балтийской топонимии русских территорий // Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия. – М., 1962. – С. 41-49.